«Бессарабскій Церковный Голосъ.
№ ..... 191 ..... г.
..... экземпляровъ.

въ Сергіевъ Посадъ Моск. губ. въ редакцію журнала «Богословскій Вѣстникъ». 3

1917 г.

ВОСКРЕСЕНЬЕ 20 АВГУСТА.

БЕССАРАБСКІЙ ЦЕРКОВНЫЙ ГОЛОСЪ.

(БЫВШІЯ КИШ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТИ).

№ 33. ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ. № 33.

Въ ночь на 20-е августа, послѣ всенощной, злоумышленниками убитъ протоіерей

† Димитрій БАЛТАГА.

Вѣчная память страдальцу.

„Пусти, я самъ!“

Если бы удалось на время забыть о болѣзненныхъ ожогахъ современности, подняться на извѣстную высоту, мысленно отойти куда-то дальше отъ страшной трагедіи, въ которой мы участвуемъ, словомъ, если бы найти въ себѣ силы отнестись философски ко всему тому, что происходитъ, то, вѣроятно, можно было бы сдѣлать нѣкоторые выводы.

Представимъ себѣ концертный залъ, въ которомъ скрипачъ и публика. Если публика имѣетъ право только слушать и ничѣмъ не выражать своего неодобренія, то это есть нѣчто вродѣ самодержавія. Если публика имѣетъ право апплодировать музыканту или свистѣть и тѣмъ самымъ или понуждать его играть дальше, или же уходить съ эстрады, то это... правильный демократическій строй. Но если публика не ограничивается апплодисментами или свистомъ, а сама лѣзетъ на сцену, если толпа учитъ музыканта, если сопилочные меломаны вырываютъ скрипку и пытаются водить смычкомъ по струнамъ, извлекая изъ благороднаго инструмента кошачьи завыванія, то это... тотъ строй, который у насъ теперь.

Каковъ бы ни былъ скрипачъ, даровитъ, или бездаренъ, все же онъ неизмѣримо выше въ отношеніи музыки тѣхъ людей, которые никогда скрипку въ рукахъ не держали. Но при самодержавіи людямъ этимъ разрѣшалось только слушать, и нельзя было выражать своего протеста даже тогда, когда играли плохо и не то, что нравилось. Удивительно ли, что когда имъ дали свободу выражать свое мнѣніе, они этимъ не ограничились и захотѣли играть болѣе активную роль.

Бѣда именно въ томъ, что разволновав-

шихся людей сейчасъ нельзя убѣдить въ томъ, тобы они сѣли на свои мѣста и слушали. Но черезъ нѣкоторое время, разумѣется, имъ надоѣстъ и опротивѣетъ раздирающій концертъ невѣждъ, они разсядутся и потребуютъ музыкантовъ.

Когда о Константинополѣ и проливахъ разсуждаютъ люди, никогда въ глаза не видѣвшіе географической карты, а такихъ въ Россійской державѣ шестьдесятъ процентовъ; когда о международныхъ договорахъ говорятъ неграмотные въ буквальномъ, а не переносномъ смыслѣ слова; когда объ историческихъ задачахъ трактуютъ ученые, которые изъ исторіи Россіи знаютъ только то, что отрекшійся императоръ назывался Николаемъ, и что при немъ былъ «старый прижимъ»; когда о государственномъ устройствѣ распространяются грамотеи, которые, на худой конецъ, допускаютъ «республику съ царемъ»,—то чѣмъ это отличается отъ того положенія, когда самаго плохонькаго скрипача будетъ обучать на скрипкѣ субъектъ, который не увѣренъ, чѣмъ надо водить по струнамъ: волосомъ или деревомъ.

Даже въ самыхъ образованныхъ странахъ [illegible] недостаточно развиты, чтобы понимать сложнѣйшіе и труднѣйшіе вопросы, съ которыми сильно связано управленіе государствомъ. Однако, въ этихъ культурныхъ странахъ существуетъ разумное уваженіе къ образованію, къ уму, къ знанію, къ опыту. Поэтому мы видимъ, что массы выбираютъ для управленія своей страной людей, находящихся на вершинѣ человѣческаго развитія, людей, неизмѣримо превосходящихъ въ умственномъ и моральномъ отношеніи тѣхъ, кто ихъ выбираетъ.

Въ Россіи сейчасъ не такъ. Я видѣлъ одного маленькаго мальчика, который любилъ хвататься за непосильныя для него дѣла и кричалъ при этомъ: «пусти, я самъ». Доказать ему, что онъ не можетъ сдѣлать «самъ» нельзя было. Но когда онъ «самъ» убѣждался, что дѣло ему не по силамъ, онъ начиналъ плакать и тогда хныкалъ: «ахъ, я же не могу».

Сейчасъ русскій народъ подобенъ этому ребенку. Ему долго не давали ничего дѣлать, и вотъ, получивъ свободу, онъ за все хватается и кричитъ: «пусти, я самъ». Онъ «самъ» хочетъ рѣшать вопросы войны и мира въ каждой ротѣ и полку, онъ «самъ» хочетъ править, понимая подъ этимъ, что каждая улица имѣетъ право смѣстить всероссійскаго министра, онъ «самъ» хочетъ творить «самосудъ» на площадяхъ и базарахъ, онъ самъ казнитъ воровъ и убійцъ собственными руками. Скоро люди, не вѣдающіе четырехъ дѣйствій, «сами» будутъ рѣшать, достоинъ-ли такой-то ученый степени доктора математики, или ему еще надо поучиться. Но пройдетъ нѣкоторое время, народъ увидитъ, что «самъ» ничего не можетъ сдѣлать. Онъ снова пойметъ то, что онъ временно забылъ, именно, что ученіе—свѣтъ, а неученіе—тьма. Страшно запутавши всѣ дѣла, превративъ страну въ дикую безпорядочную толкучку, гдѣ будутъ чувствовать себя хорошо лишь воры да грабители, среди бѣдъ и разрушеній народъ горько заплачетъ: «ахъ, я же не могу».

Это сознаніе дастся только опытомъ. Убѣдившись въ своемъ безсиліи, народъ будетъ искать тѣхъ, кто умнѣе, образованнѣе, лучше и сильнѣе, чѣмъ сѣрая масса, ибо только эти лучшіе способны понять всю сложность вопроса и направить жизнь такъ, чтобы всѣ могли существовать.

Подобное тому, что произошло въ арміи, происходитъ сейчасъ и во всемъ народѣ. Въ чемъ собственно виноваты офицеры? Да только въ томъ, что они офицеры. Многіе изъ нихъ еще недавно вышли изъ сѣрыхъ рядовъ солдатъ и произведены въ офицеры или же за отчаянную храбрость, или потому, что прошли школу прапорщиковъ и получили нѣкоторое военное образованіе. Это тѣ же солдаты, только отборные. Почему же ихъ ненавидятъ, почему ихъ оскорбляютъ? Да потому, что сейчасъ забыто, что «ученіе—свѣтъ». Никакихъ образованныхъ, никакихъ отборныхъ не нужно, каждый солдатъ кричитъ: «пусти, я самъ». Онъ считаетъ, что онъ самъ можетъ рѣшать стратегическіе вопросы, рѣшать наступать, отступать и даже заключать миръ. На что ему офицеры? Вотъ если русскому солдату придется столкнуться съ германской арміей, которую ведутъ офицеры, тогда только онъ пойметъ, что стоитъ войско, гдѣ каждый рядовой хочетъ имѣть власть главнокомандующаго.

Рѣшительно то же самое происходитъ въ отношеніи всей интеллигенціи. Если присмотрѣться къ тому, что происходитъ, то станетъ совершенно очевидно, что почти всякій образованный человѣкъ въ нынѣшнее время обзывается презрительно «буржуемъ». А всякій темный

человѣкъ получаетъ дружественную кличку «товарищъ». И они, дѣйствительно, товарищи по несчастью, товарищи по темнотѣ.

„Товарищи" ненавидятъ и презираютъ „буржуевъ", Необразованные люди презираютъ образованныхъ. За что? Да именно за то, что они образованные. Очевидно, они полагаютъ, что образованные, т. е. отборные люди, ненужны или даже вредны.

Несомнѣнно, что на русской интеллигенціи есть грѣхъ. То, что Россія была не подготовлена къ войнѣ, и то, что она дурно вела эту войну, вина за это падаетъ на культурный русскій классъ въ широкомъ смыслѣ этого слова. Въ неподготовленности къ войнѣ виновата вся интеллигенція—и „правительственная" и „оппозиціонная", ибо ни та, ни другая войны не предвидѣла и приближенія ея проспала. Въ томъ, что война велась дурно, оппозиціонная интеллигенція виновата гораздо меньше, а правительственная больше. Во всякомъ случаѣ руководство войной не было и не могло быть въ рукахъ простого народа, а, слѣдовательно, онъ то во всякомъ случаѣ не виноватъ. Даже можно сказать больше. До революціи простой народъ исполнялъ свой долгъ, и колоссальныя потери людьми, которыя понесла Россія,—этому живой свидѣтель.

Однако, если культурный классъ страны во многомъ виноватъ, то это вовсе не значитъ, что его можно замѣнить некультурнымъ.

Но эта истина еще не такъ скоро будетъ усвоена. Сейчасъ народъ въ общемъ забраковалъ буржуевъ, отстраняетъ интеллигенцію и все хочетъ дѣлать „самъ". Черезъ нѣкоторое время онъ пойметъ, что безъ развитыхъ людей обойтись нельзя. Тогда онъ вернетъ интеллигенцію на ея мѣсто. Но не надо себѣ закрывать глаза въ томъ отношеніи, что только опытъ, только собственное безсиліе, ясно сознанное и доказанное, заставитъ выйти на естественную дорогу. „Призваніе варяговъ", несомнѣнно, произойдетъ. Народъ придетъ къ интеллигенціи и будетъ упрашивать ее помочь ему выйти изъ бѣды. Однако надо имѣть извѣстное терпѣніе, а главное, не забывать слѣдующаго основного правила.

Ни одинъ классъ не можетъ и не долженъ защищать себя, такъ сказать ради самого себя. Если интеллигенція нужна (а это ясно безъ словъ), то ея отстраненіе будетъ имѣть роковыя послѣдствія. Обязанность интеллигенціи предупреждать объ этомъ, объ этихъ роковыхъ послѣдствіяхъ отстраненія культурныхъ силъ. Но если предупрежденій не послушаютъ, бороться за себя *ради самихъ себя*, назойливо доказывая „полезность буржуевъ" или же еще какими нибудь хитроумными комбинаціями не имѣетъ смысла. Когда народъ кричитъ: „пусти я самъ", лучшее средство—дать ему попробовать, по плѣчамъ ли ему это дѣло, за которое онъ берется. Если по плечу, если онъ его одолѣетъ—слава Богу, не одолѣетъ,—безпомощно заплачетъ: „ахъ, я же не могу". Тогда нужно будетъ ему помочь и къ этому надо готовиться.

Надо думать о томъ, какіе указать пути въ ту минуту, когда дурно понятое народоправство обанкротится.

Однако всѣ эти разсужденія были-бы хороши, еслибы мы не были въ состояніи войны. Но какъ быть теперь, когда ослабленіе государства такъ опасно?

Можно ли спокойно выжидать, или надо быть активными? Вотъ гдѣ, быть можетъ, самый мучительный вопросъ нашихъ дней.

В. Шульгинъ.

Революція и духовенство.

Подъ такимъ заглавіемъ въ различныхъ органахъ повременной печати появлялись и появляются статьи съ обвиненіемъ духовенства въ непониманіи психологіи революціоннаго времени, въ несолидарности съ народомъ, въ неумѣніи проводить въ жизнь новаго государственнаго и общественнаго строя, въ нежеланіи содѣйствовать закрѣпленію свободъ за страною, въ несочувствіи новому режиму и въ приверженности къ старому. Но такъ ли это и справедливы ли столь тяжкія обвиненія, предъявляемыя цѣлому сословію? Настоящая статья будетъ служить слабою попыткой выяснить несправедливость этихъ обвиненій.

У насъ, въ Россіи, до послѣдняго переворота правленіе государствомъ было монархическое, неограниченное. Страною правилъ царь-самодержецъ, законодатель и правитель, выбиравшій себѣ въ помощники по управленію безотвѣтственныхъ предъ народомъ министровъ, отвѣчающихъ только предъ сво-

имъ государемъ. Самодержавіе въ Россіи считалось незыблемой основой государственной жизни, святынею, данною Богомъ, и цари считались неприкосновенными помазанниками Божьими. Цари вмѣстѣ устраивали государство, увеличили, возвеличили и довели его до такой силы и могущества, что Россіи опасались всѣ сосѣднія государства.

На западѣ наряду съ Россіей сталъ крѣпнуть народъ—нѣмцы, которые съ завистью смотрѣли на великую и сильную сосѣдку и стали точить свой мечъ, чтобы ослабить ее, оторвавъ отъ нея большой кусокъ въ свою пользу. Нѣмцы до провозглашенія открытой войны Россіи, стараются сначала мирнымъ образомъ завоевать ее, для этого они посылаютъ въ Россію колонистовъ, которые при помощи своего фатерлянда постепенно прибираютъ къ своимъ рукамъ, обширныя, плодородныя и выгодныя въ стратегическомъ отношеніи земли русскія. При помощи государинь-нѣмокъ къ кормилу русскаго правленія черезчуръ довѣрчиво допускались нѣмцы, которые медленно, но вѣрно подтачивали силы Россіи,—задерживали народное образованіе и промышленность, поддерживали пьянство, разстраивали вѣру и проч. Ослабивъ Россію внутри, нѣмцы стараются нанести ей болѣе сильный ударъ *совнѣ*. Въ 1904 г. Германія, съ цѣлью ослабить Россію, втолкнула ее въ войну съ Японіей, послѣ каковой войны счастье стало измѣнять Россіи. Вожди русской арміи, въ большинствѣ нѣмцы, неудачно повели кампанію, закончившуюся для насъ невыгоднымъ миромъ, отдачей Сахалина и Манчжуріи японцамъ. Испробовавъ на Японіи силы Россіи и убѣдившись въ слабости ихъ, Германія сама стала готовиться къ войнѣ и только выжидала удобнаго случая для объявленія ея Россіи. Поводъ скоро насталъ—это недоразумѣніе и споръ Австріи съ Сербіей изъ-за убійства австрійскаго эрцгерцога Фердинанда. Въ споръ для зашиты Сербіи вмѣшалась Россія, которой Германія объявила войну. Войны съ Японіей и Германіей обнаружили много большихъ недочетовъ въ русскомъ правленіи, — неподготовленность, слабость, разрозненность силъ Россіи, —и халатность, неспособность и невѣрность многихъ начальниковъ и учрежденій ея. Всѣ эти недочеты считали послѣдствіемъ единоличнаго управленія страною царя и сначала стали требовать конституціи, которая и была дана, но постепенно урѣзывалась. Въ послѣднюю компанію русскія дѣла пошли плохо. Война застигла Россію неподготовленной. Безъ снарядовъ и ружей Россія должна была уступить врагу до 16 губерній. Въ тылу дѣла пошли не лучше,—отсутствіе желѣзныхъ дорогъ, затруднительное снабженіе арміи и мирнаго населенія продовольствіемъ, дороговизна жизненныхъ припасовъ, своеволіе промышленниковъ, торговцевъ и фабрикантовъ,—все это и другіе дефекты сдѣлали жизнь тяжелою и невыносимою. Для улучшенія положенія министры смѣщались одни за другими, но они не могли поправить черезчуръ запутанныхъ обстоятельствъ. Г. Дума для поправленія обстоятельствъ стала требовать отвѣтственнаго министерства, но его не дали и Думу распустили. Такое свободное обращеніе придворной кучки съ представителями страны окончательно взволновала Г. Думу, которая для защиты отечества отъ окончательной разрухи, пораженія и погибели, послѣ отреченія отъ престола императора Николая II, изъ своихъ членовъ установила Временное Правительство для управленія страною до созыва учредительнаго собранія, которое выработаетъ для Россіи образъ правленія и основные законы.

Итакъ совершилась революція, которая смела старую власть. Революціонно настроенными людьми считаются всѣ граждане Россіи, которые стремятся къ закрѣпленію за собою зевоеваныхъ свободъ. Одно только духовенство въ этомъ отношеніи *остается въ подозрѣніи*. Его подозрѣваютъ въ несочувствіи новому строю и *въ приверженности къ старому порядку*. Къ духовенству отъ этого относятся недружелюбно и даже враждебно. Его причисляютъ къ темнымъ силамъ, мѣшающимъ введенію въ жизнь новаго государственнаго строя. Духовенству стали предъявлять несправедливыя обвиненія, стали привлекать его къ отвѣту, подвергать аресту, лишать мѣстъ и проч. Такое враждебное отношеніе *міра* стало замѣчаться даже по отношенію къ архіереямъ, которые удаляются изъ епархій и служатъ посмѣшищемъ для неблагонамѣренныхъ лицъ, а о

низшемъ рядовомъ духовенствѣ нечего и говорить,—оно по капризному желанію толпы или нѣсколькихъ лицъ лишается свободы, подвергается издѣвательствамъ, выбрасывается вмѣстѣ съ семействами на улицу безъ куска хлѣба, а иногда расплачивается жизнью неизвѣстно за что. Такими страдальцами изгнанниками въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, какъ Тамбовская, Кіевская и др., полны города. Въ нашей Бессарабіи такое явленіе тоже нерѣдкое, но удивительнѣе всего то, что у насъ немалымъ непріятностямъ подверглись священники въ этихъ хваленыхъ и обманчивыхъ на видъ болгарскихъ колоніяхъ, гдѣ съ объявленіемъ свободъ сталъ сказываться по отношенію къ духовенству *турецкій духъ*, скрываемый въ бараньихъ шкурахъ. Казалось, что у болгаръ къ тихой и мирной жизни были всѣ данныя. какъ жалованье и обезпеченность населенія, а на дѣлѣ выходитъ не такъ, и такое отрицательное отношеніе болгаръ къ духовенству было замѣтно и опубликовано въ печати и въ прошлое освободительное движеніе 1905 г. Вашъ покорный слуга при корректномъ отношеніи къ паствѣ, благодаря нѣкоторымъ дѣйствительно темнымъ личностямъ, какъ разные писаря, испыталъ на себѣ сладость освободительнаго движенія. Духовенство, при ликованіи многихъ отъ полученныхъ свободъ, мало радовалось, а больше скорбѣло, оно потеряло присутствіе духа, почувствовало слабую почву подъ ногами, стало робко озираться кругомъ, гдѣ бы найти спасеніе отъ переживаемыхъ золъ и насилій. Въ будущемъ духовенству въ лучшемъ случаѣ грозитъ отдѣленіе церкви отъ государства, лишеніе матеріальной поддержки и средствъ, предоставленіе самому себѣ и жалкое прозябаніе на народныхъ хлѣбахъ при такомъ недружелюбномъ къ нему отношеніи многихъ. Какія свѣтлыя перспективы ни рисовали бы себѣ въ будущемъ нѣкоторые оптимисты изъ нашего духовеества, я согласиться съ ними не могу,—наше грядущее или пусто, или темно. Нужно адское терпѣніе, кротость голубиная, мудрость змѣиная, тактъ, опытъ, знаніе и безъ устали работа, чтобы заставить другихъ перемѣнить о насъ мнѣніе. На насъ смотрятъ не какъ на обыкновенныхъ людей, живущихъ въ условіяхъ обыкновенной жизни, а какъ на существъ «*не отъ міра сего*», отъ которыхъ можно требовать много, не заботясь о ихъ существованіи и жизни.

Но чѣмъ объяснить такое подозрительное, недружелюбное и враждебное отношеніе народа къ духовенству въ это революціонное время? Я полагаю, что такое подозрительное и некорректное отношеніе со стороны міра къ духовенству и предъявленіе ему тяжелыхъ обвиненій есть плодъ недоразумѣнія и *непониманія міромъ духа пастырскаго служенія*. Пастырство призвано къ духовному служенію, къ устроенію царства небеснаго, а не земного; для этого оно предлагаетъ средства, изложенныя въ Евангеліи,—любы, радость, миръ, долготерпѣніе, благость, милосердіе, вѣру, кротость, воздержаніе и др. Церковь въ дѣлѣ устроенія Царствія Божія на землѣ довольствуется существующимъ строемъ государственной и общественной жизни и только желаетъ поставить его такъ, чтобы при немъ всѣмъ жилось на землѣ хорошо; къ ниспроверженію существующаго строя церковь не стремилась, не стремится и для этого репрессивныхъ мѣръ не предпринимаетъ. Церковь застала монархическую форму правленія и она всегда старалась, насколько ей позволяла возможность, чтобы царь заботился о своихъ подданныхъ, какъ родной отецъ о своихъ дѣтяхъ, и чтобы подданные благоденствовали подъ мудрымъ правленіемъ царя, воздавая ему за это должное послушаніе, повиновеніе и почтеніе. Для тихой и безмолвной жизни подъ благостнымъ правленіемъ царей церковь призываетъ Божіе благословеніе, установила чинъ царскаго міропомазанія при вѣнчаніи на царство для сообщенія царю необходимыхъ для управленія государствомъ даровъ Св. Духа,—мудрости, кротости и силы, и всегда молилась о ниспосланіи царю небесной помощи. Что же здѣсь предосудительнаго и противозаконнаго, чтобы насъ всякій имѣлъ право укорять, что мы покрываемъ и защищаемъ всѣ злоупотребленія царскаго правленія. «Вы за него молились, вы его поддерживали (царя), вы обманывали народъ, что цари суть Божіе помазанники, что они имѣютъ право дѣлать, что имъ вздумается» и проч., только и можно было слышать различные упреки по адресу духовенства. Но если дѣла при цар-

скомъ правленіи когда либо не налаживались и не служили къ благу подданныхъ, то скорѣе въ этомъ можно винить различныя предержащія власти, призванныя оказывать содѣйствіе царю въ управленіи страною, а не чуть не духовенство, далеко стоящее отъ кормила правленія.

Когда же народъ, выйдя изъ младенческаго состоянія своей политической жизни, находитъ, что онъ можетъ выйти изъ подъ царской опеки, самостоятельно управляться черезъ выбранное имъ и отвѣтственное лицо и для этого устанавливаетъ новый образъ правленія, церковь ничего не имѣетъ противъ этого и въ устройство государственной жизни не должна вмѣшиваться,—для церкви безразлично,—будетъ ли править страною царь или президентъ, будутъ ли такія или иныя государственныя учрежденія, лишь бы лица, властью облеченныя, были бы христіанами и христіански настроенными, воспитанными, жили бы по евангельскому закону, сознавали бы, стремились и содѣйствовали народному благосостоянію, а подданные въ своемъ отношеніи къ властямъ проявляли бы покорность, повиновеніе и послушаніе. При этомъ духовенство новымъ властямъ будетъ также вѣрно и нелицемѣрно служить, какъ и раньше, слѣдуя евангельскому завѣту, властямъ предержащимъ повиноваться. Если среди духовенства нѣтъ Филипповъ и Гермогеновъ, которые бы въ своихъ рѣчахъ громили бы государственныя злоупотребленія, то въ защиту духовенства нужно сказать, что оно черезчуръ слабо для такихъ смѣлыхъ выступленій. Требовать же отъ духовенства, чтобы оно одинаково съ мірянами выражало свое неудовольствіе, чтобы оно участвовало въ сходахъ, манифестаціяхъ и митингахъ, чтобы оно громко кричало, домогалось, роптало, значитъ требовать незаконнаго,—не такого мы духа, мы должны дѣйствовать въ духѣ кротости, а не въ духѣ репрессій. Пастыреначальникъ Христосъ называлъ себя царемъ небеснымъ, а не земнымъ,—царемъ, пришедшимъ на землю возвестить людямъ истину. Своихъ учениковъ Христосъ называлъ *избранниками не отъ міра сего*, отчего міръ ихъ не понимаетъ; всякія противодѣйствія своихъ учениковъ злой волѣ людской Христосъ всегда во время останавливалъ, предоставляя въ ихъ распоряженіе дѣйствіе однимъ словомъ.

Итакъ, духовенство должно вносить въ жизнь миръ, а не раздоры и протесты, какъ отъ него часто требуютъ. Если же иногда духовенство, забывъ евангельскіе завѣты и и увлекшись духомъ времени, неслось на крыльяхъ увлеченій міра, то мнѣ кажется, что оно въ этихъ случаяхъ поступало опрометчиво и этимъ своимъ шагомъ подавало паствѣ поводъ къ различнымъ законнымъ и незаконнымъ неудовольствіямъ, отъ которыхъ теперь не оберешься.

Свящ. *Іос. Драганчулъ.*

УСТАВЪ

СОЮЗА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

I. Цѣль союза.

§ 1. Объединеніе духовенства епархіи въ планомѣрной пастырской, церковно общественной, политической и культурно-просвѣтительной дѣятельности на слѣдующихъ основаніяхъ:

а) поддержка новаго строя и созидательная работа по укрѣпленію его,

б) освобожденіе духовенства отъ церковно бюрократическаго засилья,

в) осуществленіе широкихъ реформъ въ церкви, приходѣ и бытѣ духовенства.

§ 2. Защита правовыхъ и матеріальныхъ интересовъ церкви и духовенства предъ государственными и общественными учрежденіями.

§ 3. Изысканіе мѣръ къ умственному и нравственному возвышенію духовенства и его матеріальному благополучію.

§ 4. Регулированіе отношеній между членами клира и между клиромъ и мірянами.

§ 5. Временная матеріальная поддержка пострадавшимъ отъ приходскихъ разладовъ и лишеннымъ мѣста членамъ союза и помощь въ пріисканіи прихода или должности потерпѣвшимъ.

II. Права союза.

§ 6. Союзъ духовенства Кишиневской епархіи пользуется правами юридическаго лица и, какъ таковой, имѣетъ право:

а) пріобрѣтать и отчуждать движимое и недвижимое имущество;

б) открывать учебныя заведенія всѣхъ типовъ;

в) учреждать похоронныя и пенсіонныя кассы, банки, ссудо-сберегательныя товарищества, попечительства и др. благотворительныя и просвѣтительныя учрежденія,

г) устанавливать суды чести и проч., служащее къ найлучшему достиженію цѣлей союза.

III. Составъ союза.

7. Обязательными членами союза состоятъ всѣ священно-церковно-служители Кишиневской епархіи, занимающіе штатные мѣста въ приходахъ.

Примѣчаніе: Заштатные, а также безприходные священно церковно-служители состоятъ членами союза по желанію.

§ 8. Члены союза обязаны неуклонно исполнять всѣ постановленія, принятыя союзомъ и съ своей стороны посильно содѣйствовать союзу въ достиженіи намѣченныхъ имъ цѣлей.

§ 9. На расходы, связанные съ дѣятельностью союза, члены взносятъ ежегодно: священники по 6 руб., діаконы по 4 руб. 50 к, псаломщики по 3 руб.

Примѣчаніе: Въ случаѣ крайней надобности, вызываемой чрезвычайными обстоятельствами переживаемаго времени, членскій взносъ можетъ быть увеличенъ, но не болѣе, какъ на сумму ежегоднаго взноса, не болѣе одного раза въ годъ и не иначе какъ по единогласному рѣшенію совѣта союза.

§ 10. Лица, внесшія въ кассу союза не менѣе трехсотъ рублей, считаются пожизненными членами союза.

§ 11. Лица, оказавшія союзу цѣнныя услуги, или сдѣлавшія крупныя пожертвованія, могутъ быть избираемы общимъ собраніемъ делегатовъ почетными членами союза.

§ 12. Члены союза, упорно уклоняющіеся въ теченіе болѣе одного года отъ взноса въ кассу союза причитающихся съ нихъ взносовъ, а также проявляющіе въ своей дѣятельности и поведеніи несоотвѣтствіе цѣлямъ и задачамъ союза, постановленіемъ общаго собранія делегатовъ исключаются изъ союза и лишаются не только покровительства союза, но и всѣхъ выгодъ, связанныхъ съ пребываніемъ въ союзѣ.

VI. Управленіе дѣлами союза.

§ 13. Управленіе дѣлами союза принадлежитъ общему собранію делегатовъ отъ членовъ союза Кишиневской епархіи и совѣту союза.

§ 14. Делегаты избираются на благочинническихъ съѣздахъ въ количествѣ двухъ: 1 отъ священниковъ и 1 отъ діаконовъ и псаломщиковъ и кандидаты къ нимъ срокомъ на три года.

Примѣчаніе: Делегаты въ то же время являются и депутатами епархіальныхъ съѣздовъ для рѣшенія вопросовъ общеепархіальнаго характера.

§ 15. Собранія делегатовъ бываютъ обычныя и чрезвычайныя. Обычныя бываютъ одинъ разъ въ годъ. Чрезвычайныя—по мѣрѣ надобности.

Примѣчаніе: Совѣтъ союза обязанъ созывать собраніе делегатовъ по требованію не менѣе 50 членовъ союза.

Примѣчаніе II. Общія собранія делегетовъ пріурочиваются ко времени общеепархіальныхъ съѣздовъ.

§ 16. Собраніе делегатовъ считается состоявшимся и открываетъ свои засѣданія при наличности $^2/_3$ общаго ихъ числа.

§ 17. Всѣ делегаты союза на общемъ собраніи имѣютъ равное право голоса. Рѣшенія на общемъ собраніи делегатовъ принимаются простымъ большинствомъ, за исключеніемъ вопросовъ: объ исключеніи изъ союза членовъ его, объ измѣненіи и дополненіи сего устава и ликвидаціи союза, для рѣшенія каковыхъ вопросовъ требуется согласіе $^2/_3$ собранія.

§ 18. Собраніе делегатовъ разсматриваетъ доклады совѣта союза, повѣряетъ отчеты о его дѣятельности, дополняетъ и измѣняетъ уставъ, исключаетъ изъ союза недостойныхъ его членовъ и издаетъ руководящія распоряженія по всѣмъ дѣламъ союза.

§ 19. Совѣтъ союза избирается собраніемъ делегатовъ на три года и состоитъ изъ семи членовъ и трехъ кандидатовъ къ нимъ. Изъ состава совѣта ежегодно выбываетъ одна треть выборныхъ членовъ, первые 2 года по жребію, а затѣмъ по старшинству избранія, и замѣняются новыми членами. Выбывающіе члены могутъ быть снова избираемы общимъ собраніемъ.

Примѣчаніе I. Общее собраніе делегатовъ можетъ и исключить изъ состава совѣта до истеченія срока полномочій

тѣхъ членовъ его, дѣятельность которыхъ завѣдомо противна цѣлямъ союза.

Примѣчаніе II. Совѣтъ союза избирается изъ наличнаго духовенства г. Кишинева и прилегающихъ къ нему приходовъ.

§ 20. Предсѣдатель совѣта союза избирается собраніемъ делегатовъ, казначей и дѣлопроизводитель — совѣтомъ союза изъ своей среды.

§ 21. На обязанности совѣта союза лежитъ:

а) вести регистрацію членовъ, принимать членскіе взносы и поступающія пожертвованія, расходовать суммы союза въ согласіи съ цѣлями союза по отдѣльнымъ постановленіямъ и смѣтамъ, принятымъ собраніемъ делегатовъ;

б) подготовлять дѣла къ общимъ собраніямъ и проводить въ исполненіе рѣшенія послѣдняго;

в) всячески содѣйствовать союзу въ достиженіи постановленныхъ цѣлей;

г) завѣдывать движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, принадлежащимъ союзу;

д) наблюдать за органами, поставленными для завѣдыванія разными учрежденіями союза.

§ 22. Совѣтъ союза является полномочнымъ представителемъ союза по всѣмъ дѣламъ указаннымъ въ § § 1—6 сего устава.

§ 23. Духовенство каждаго отдѣльнаго округа по отношенію къ союзу является его филіальнымъ отдѣленіемъ и въ предѣлахъ своего округа осуществляетъ намѣченныя цѣли союза чрезъ окружный совѣтъ, состоящій изъ 4 выбранныхъ на три года лицъ; 2 отъ священниковъ и 2 отъ діаконовъ и псаломщиковъ. Въ числѣ 4 состоятъ и делегаты на общія собранія. Окружные совѣты находятся въ постоянномъ сношеніи съ центральнымъ совѣтомъ и во всемъ сообразуютъ свою дѣятельность съ его постановленіями и распоряженіями.

Примѣчаніе: Ближайшимъ руководителемъ окружнаго совѣта является священникъ, состоящій делегатомъ на общія собранія. Чрезъ него происходитъ сношеніе съ центральнымъ совѣтомъ союза; онъ созываетъ собранія окружныхъ совѣтовъ и предсѣдательствуетъ въ нихъ.

§ 24. Для наилучшаго достиженія цѣлей союза и для представительства въ разныхъ организаціяхъ и учрежденіяхъ, могущихъ имѣть соприкосновеніе съ союзомъ, окружные совѣты избираютъ на уѣздныхъ собраніяхъ особыхъ уполномоченныхъ, проживающихъ въ уѣздныхъ городахъ, которые, дѣйствуя въ интересахъ союза по собственной иниціативѣ, въ то же время исполняютъ порученія центральнаго и окружныхъ совѣтовъ и являются ихъ правомочными представителями.

Примѣчаніе: Могущіе понадобиться расходы по дѣятельности уполномоченныхъ относятся на счетъ средствъ центральнаго совѣта

§ 25. Совѣтъ союза имѣетъ свою печать съ надписью: «Союзъ Духовенства Кишиневской Епархіи».

V. Средства союза.

§ 26. Средства союза составляются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, %% на могущіе образоваться капиталы, дохода отъ отдачи въ аренду имущества и т. д.

VI. Ревизія и ликвидація дѣла союза.

§ 27. Для ревизіи дѣлъ союза и постояннаго контроля учреждается ревизіонный комитетъ изъ трехъ лицъ, избираемыхъ собраніемъ делегатовъ срокомъ на одинъ годъ.

§ 28. Право ликвидаціи союза принадлежитъ ⅔ членовъ собранія делегатовъ, имѣющихъ на то опредѣленныя полномочія отъ духовенства благочинія

§ 29. Союзъ духовенства Кишиневской епархіи состоитъ обязательнымъ членомъ всероссійскаго союза православнаго духовенства.

ОБЪЯСНИТЕЛЬНАЯ ЗАПИСКА КЪ УСТАВУ СОЮЗА ПРАВОСЛАВНАГО ДУХОВЕНСТВА КИШИНЕВСКОЙ ЕПАРХІИ.

Духовенство русской православной церкви, какъ и всякое сословіе, имѣетъ свои особенныя, ему присущія цѣли, задачи и интересы. Достиженіе этихъ цѣлей, задачъ и интересовъ, благодаря совершившемуся перевороту въ нашемъ государствѣ, измѣняется кореннымъ образомъ. Если при прежнемъ строѣ благополучіе духовнаго сословія обусловливалось опекой и покровительствомъ правительства и высшаго духовнаго начальства, то теперь стало совершенно

яснымъ, что не только благополучіе, но и самое существованіе духовнаго сословія, какъ такового, всецѣло зависитъ отъ него самого, отъ его умѣнія оцѣнить моментъ, отъ способности во время и достаточно сорганизоваться, отъ силы того отпора, который соотвѣтствовалъ—бы почти стихійному нападенію враждебныхъ церкви элементовъ на ея представителей.

Собственно, откровенное признаніе приводитъ насъ къ заключенію, что положеніе духовнаго сословія въ настоящее время трагическое. И трагизмъ этого положенія осложняется тѣмъ обстоятельствомъ, что не только враги церкви, но и ея вѣрные сыны не принимаютъ близко къ сердцу судьбы духовнаго сословія, и даже относятся къ этимъ судьбамъ враждебно. Приходскія собранія, благочинническія собранія, епархіальныя и иныя церковныя собранія ясно показываютъ, чего намъ можно ожидать въ недалекомъ будущемъ. Авторитетъ духовнаго сословія, его матеріальное содержаніе, воспитаніе дѣтей и многое другое не только подвергается безпощадной критикѣ, но уже начинаетъ переходить въ плоскость практическаго отрицанія. Отказъ отъ взноса полугодичныхъ сборовъ на духовно-учебныя заведенія и иныя епархіальныя и мѣстныя нужды, удаленіе нѣкоторыхъ священниковъ съ занимаемыхъ ими приходовъ, навязываніе самыхъ обидныхъ таксъ за требоисправленіе служитъ сему неопровержимымъ доказательствомъ.

Естественно, что съ самаго начала переворота духовенство ищетъ выхода изъ создавшагося положенія и стремится найти для себя твердую почву. И гдѣ оно можетъ найти эту почвву? Конечно, только въ себѣ самомъ. Вотъ почему лучшіе люди изъ православнаго духовенства съ первыхъ же дней революціи зовутъ духовенство сплотить свои распыленныя, неорганизованныя силы, объединиться между собой и мірянами и тѣмъ оградить не только себя, но и самую церковь отъ катастрофы, и объединеніе началось, хотя и происходитъ медленно. Медленно не потому, что духовенство менѣе другихъ сословій и профессій способно къ объединенію, а потому что и родъ службы и характеръ самаго объединенія требуютъ со стороны духовенства особенной осторожности и особенной вдумчивости. Въ то время, какъ другія профессіи почерпаютъ силу для своего объединенія въ физической, такъ сказать, необходимости и неотвратимости своего служенія, сословіе духовное можетъ почерпать для себя силу исключительно въ источникахъ идеально-моральнаго характера. Забастовка, отказъ отъ функціи своего служенія, вотъ та сила, передъ которой пасуютъ не только фабриканты и заводчики, но и правительства, вооруженныя всѣми средствами борьбы. Но если мы ясно себѣ представляемъ законность и допустимость всякой забастовки, наприм. желѣзнодорожной, почтовой, рабочей, чиновничьей, извощичьей и т. д., то забастовка духовенства, священниковъ, въ умѣ и совѣсти не только пастыря, но и рядового крестьянина совершенно не укладывается. Можно ли допустить даже мысленно, что во имя профессіональныхъ интересовъ священники во всѣхъ приходахъ перестали крестить, хоронить, вѣнчать, исповѣдывать и т. д. Безусловно нѣтъ и, конечно, главнымъ образомъ потому, что пастырство есть служеніе, отвѣтственность за которое священникъ несетъ предъ Богомъ. Всякая душа христіанская, погибшая по винѣ священника, взыщется съ него.

Такимъ образомъ, духовное сословіе категорически должно отказаться отъ пользованія въ своемъ объединеніи той силой, которой почти исключительно пользуются всѣ остальныя профессіи. Но это конечно не означаетъ, что самое объединеніе духовенства безполезно. Нѣтъ. Вѣдь забастовка въ концѣ концовъ есть сила грубая, насиліе и она противна самому духу христіанства, истиннымъ выразителемъ котораго должно быть духовенство. Христіанство побѣдило міръ силой идейно-моральнаго характера. Этой же силой духовенство должно укрѣпить и свое объединеніе. Планомѣрная, строго согласованная съ завѣтами Христа дѣятельность духовенства должна поднять авторитетъ его и усилить любовь и уваженіе къ нему. Въ то время, какъ всѣ остальныя профессіи, объединяясь, думаютъ лишь о себѣ и своихъ интересахъ, духовенство должно думать главнымъ образомъ и прежде всего о стадѣ Христовомъ, ввѣренномъ его попеченію, должно стремится наилучше устроить пасеніе сего стада и о своемъ собственномъ благополучіи должно заботиться постольку, посколько это необходимо для болѣе плодотворнаго пастырскаго служенія.

Много есть на Руси пастырей, пользующихся любовью и уваженіемъ своей паствы, готовой за пастыря своего душу свою положить, но къ великому сожалѣнію все духовное сосло-

віе не можетъ этимъ похвалиться. Надо признаться, что даже и въ нѣдрахъ православія пожалуй больше вражды къ духовному сословію, чѣмъ преданности и любви. И это не только вслѣдствіе клеветническихъ нападокъ и навѣтовъ на духовенство, но главнымъ образомъ вслѣдствіе почти совершеннаго незнанія духовнаго сословія, какъ такового. Вслѣдствіе распыленности и дезорганизованности духовенства цѣли и задачи его служенія, его интересы, его тактика являются крайне невыясненными и спорными и это даетъ силу всякимъ иногда и недобросовѣстнымъ выступленіямъ противъ духовенства, которыя обыкновенно принимаются на вѣру.

Все это устранимо при помощи объединенія всего духовенства въ особый корпоративный союзъ. Такой союзъ окончательно и въ полной мѣрѣ выявитъ лицо духовенства, и мѣста всякимъ позадворнымъ инсинуаціямъ на духовенство не будетъ. Прилагаемый при семъ уставъ союза ясно изображаетъ тѣ цѣли, которыя онъ долженъ преслѣдовать. Съ своей же стороны мы считаемъ лишь необходимымъ присовокупить, что сила союза будетъ заключаться не въ уставѣ, а въ той степени корпоративнаго сознанія и пониманія, съ какой духовенство учедитъ свой союзъ. Полная десциплина и всецѣлое подчиненіе своихъ личныхъ взглядовъ и интересовъ общимъ задачамъ союза—вотъ тѣ условія, при которыхъ мыслимо достиженіе цѣлей, намѣченныхъ въ уставѣ. Конечно дисциплина и подчиненіе не исключаютъ личной иниціативы въ частностяхъ, лишь-бы онѣ соотвѣтствовали общимъ задачамъ союза.

Внѣ всякаго сомнѣнія, что союзъ духовенства объединитъ все духовенство въ планомѣрной дѣятельности для достиженія великихъ задачъ пастырства и намѣченныхъ уставомъ. Союзъ сплотитъ духовенство въ борьбѣ съ врагами церкви и христіанства. Союзъ духовенства будетъ стремиться очистить свое сословіе отъ недостойныхъ, позорящихъ его элементовъ, а съ другой стороны, всѣми доступными способами будетъ защищать своихъ членовъ отъ несправедливыхъ обидъ и притѣсненій, съ чьей бы стороны онѣ не исходили. Союзъ будетъ добиваться измѣненія способа своего матеріальнаго содержанія и установленія такого содержанія, которое соотвѣтствовало бы, какъ положенію, такъ и образованію духовенства и которое при томъ было бы опредѣленнымъ, обезпечивающимъ и независящимъ отъ произвола отдѣльныхъ лицъ и общественныхъ организацій.

Немногочисленные опыты епархій, учредившихъ у себя союзы, по свидѣтельству делегатовъ отъ тѣхъ епархій на всероссійскій съѣздъ духовенства и мірянъ въ Москвѣ, показываетъ, что эти союзы дѣйствуютъ весьма плодотворно. Предупреждено много эксцессовъ, готовящихся со стороны мірянъ по отношенію къ духовенству, устранено много недорозумѣній между клириками и между клириками и мірянами. Духовенство тѣхъ епархій перестало чувствовать себя одинокимъ и безпомощнымъ и бодрѣе приступило къ своему служенію при новыхъ условіяхъ. Представители союзовъ этихъ епархій предпринимали иногда отдаленныя поѣздки и съ успѣхомъ, посредствомъ братскихъ убѣдительныхъ уговоровъ, улаживали готовые обостриться конфликты между духовенствомъ и мірянами. Въ другихъ епархіяхъ при такихъ же условіяхъ эти конфликты приводили къ весьма печальнымъ результатамъ. Весьма понятно, и цѣли союза и обстоятельства времени принудительно требуютъ, чтобы участіе всего духовенства въ союзѣ было обязательно, какъ это предполагается прилагаемымъ уставомъ. Только при этомъ условіи союзъ сразу станетъ на твердую почву и будетъ приносить плоды, которые такъ необходимы въ настоящее время и которые такъ страстно ожидаются всѣми сознающими силу единенія и союзовъ.

Въ заключеніе мы не можемъ не повторить, что наша судьба въ нашихъ рукахъ, мы сами должны выковать свое благополучіе и свою силу, ибо если теперь должны сойти со сцены паріи и пролетаріи вообще, то паріи и пролетаріи столь великаго служенія духа, какъ духовное, должны потерять самое право на свое существованіе. Въ единеніи сила и да послужитъ нашъ союзъ возрожденію, укрѣпленію и прославленію силъ духа и силъ церкви.

Нужно бодрствовать.

Въ послѣднее время, какъ говоритъ наша современная печать, мы являемся свидѣтелями очень крупныхъ недоразумѣній паствы православной съ своими пастырями. Не говоря уже о мелкихъ, почти ежедневныхъ уколахъ по нашему адресу, о личныхъ выпадахъ враждебнонастроенныхъ къ Церкви элементовъ, въ нѣко-

торыхъ мѣстахъ дѣло доходило до насилій, до выселенія священниковъ, до ареста и, что ужаснѣе всего,—до физическаго воздѣйствія на пастырей и ихъ семейства.

Внимательное изученіе всѣхъ обстоятельствъ и причинъ этихъ возмутительныхъ явленій всюду обнаружило полную несостоятельность предъявляемыхъ къ священникамъ обвиненій. Всюду, неизмѣнно, они являлись своего рода «козлами отпущенія». Вырвавшееся наружу народное возмущеніе, не найдя подлинныхъ виновниковъ, всю желчь своего гнѣва излило на первыхъ встрѣчныхъ, каковыми, къ искреннему сожалѣнію и нашемунесчастію, оказались мы—пастыри; прежніе же вершители народныхъ судебъ ушли отъ дѣлъ въ первые же дни переворота. Конечно, все это не могло не озаботить церковныхъ людей. Не говоря о нашемъ «Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ», даже на страницахъ свѣтскихъ органовъ печати, какъ напримѣръ «Свободная Бессарабія» нашли себѣ мѣсто признанія дутости, необоснованности всѣхъ заподазриваній духовенства въ сочувствіи канувшему въ вѣчность государственному строю. То же самое выяснено было и на Епархіальныхъ съѣздахъ духовенства и на Всероссійскомъ Московскомъ Съѣздѣ.

Здѣсь, на этихъ собраніяхъ, заявляя о своихъ недугахъ и ранахъ, духовенство твердо выразило свою вѣру въ *народный разумъ*, который и духовенству поможетъ стать на подобающее мѣсто въ православномъ Русскомъ Государствѣ Однако, въ поискахъ причинъ, вызвавшихъ современный развалъ церковной жизни, работа всѣхъ этихъ собраній и съѣздовъ была все же однобокой и односторонней. Сколько я не слѣдилъ за печатью, съ кѣмъ бы ни бесѣдовалъ на злободневныя темы по церковнымъ вопросамъ, вниманіе всѣхъ почему то направлено въ одну точку, на верхи. Лично же я убѣжденъ, что зло идетъ не только сверху, *но и отъ вліянія вреднаго низа*, отъ зависимости церковныхъ дѣлъ отъ отдѣльныхъ индивидуумовъ, злая воля коихъ способна заковать жизнь Церкви и ея свободу больше, нежели «верхи».

Жизненность всѣхъ преобразованій по устраненію церковныхъ нестроеній, если не исключительно, то во всякомъ случаѣ значительно зависитъ отъ раскрѣпощенія насъ, въ нашей пастырской дѣятельности, снизу. Что въ сущности могутъ значить всѣ выборы причтовъ, приходскихъ совѣтовъ, соборность управленія въ Церкви, если наша пастырская совѣсть будетъ связана тѣми же путами снизу, какими она была связана доселѣ сверху?! Я приглашаю всѣхъ осмотрѣться вокругъ и съ внимательностью вникнуть въ окружающее. Я даже не берусь обрисовывать и иллюстрировать ее примѣрами, такъ какъ факты сами за себя говорятъ куда краснорѣчивѣе всякихъ словъ! Положеніе духовенства, вплоть до послѣднихъ дней, основывалось на двухъ другъ друга отталкивающихъ началахъ,—съ одной стороны, бюрократія, а съ другой—давленіе темныхъ силъ деревни. Борьба этихъ двухъ силъ изъ за вліянія на церковную жизнь и на духовенство, правду говоря, до нѣкоторой степени ослабляла остроту давленія на насъ. Теперь же, когда такъ сильно давившая сверху тяжесть удалена, долгъ нашъ возвысить голосъ во имя свѣтлаго будущаго, во имя раскрѣпощенія своего и снизу,—отъ тѣхъ элементовъ, которые готовы использовать сложившуюся *обстановку въ своихъ узкихъ, классовыхъ интересахъ*. Если до сихъ поръ все наше вниманіе удѣлялось борьбѣ съ засиліемъ «верха», нынѣ настала пора сплотиться въ борьбѣ во имя торжества христіанскаго идеала и въ средѣ темныхъ низовъ.

При реставрированіи церковнаго зданія неминуемо слѣдуетъ коснуться и взаимоотношеній паствы къ своимъ пастырямъ. Прежде всего необходимо возстановить подлинно-церковную дисциплину, а не пародію на нее, плоды коей приходится намъ пожинать. Что дисциплина одна только теперь способна создать нужныя условія для нормальной церковной жизни,—отъ нея зависитъ жизненность всѣхъ благихъ пожеланій церковно-общественныхъ дѣятелей, въ этомъ, полагаю, никто не станетъ сомнѣваться. Вѣдь, если бы въ нашей пастырской дѣятельности мы теперь могли бы опереться на эту могущественную опору, вѣрится, не дожили бъ до тѣхъ потрясеній, которыя вотъ-вотъ готовы вспыхнуть и разгорѣться въ пожаръ Всероссійскій и которыя чреваты весьма серьезными и для Церкви и для духовенства послѣдствіями. Въ церковной дисциплинѣ—наше спасеніе и долгъ нашихъ дипломированныхъ канонистовъ посвятить всѣ силы своего ума и знанія возможно лучшему проясненію выдвигаемой проблемы. Пусть они немедленно приступятъ, съ присущимъ имъ авторитетомъ, къ этой работѣ

и на основаніи опытовъ прошлаго, выработаютъ соотвѣтствующую систему, удовлетворивъ этимъ насущность момента.

Вѣрится, что предстоящій Всероссійскій Церковный Соборъ вынесетъ свое авторитетное рѣшеніе и по этому вопросу. Но пока мы дождемся этого, мы сами не свободны отъ обязательства, хоть отчасти смягчить остроту переживаемаго момента—этого *требуетъ* сама жизнь.

Пусть наши попытки только отчасти разрѣшатъ этотъ кризисъ, но намъ все же нельзя *теперь* же не попытаться хоть немного облегчить напоръ обрушившейся тяжести.

Послѣ перваго угара, какъ каждому изъ насъ извѣстно, народныя страсти начали постепенно униматься, и то недовѣріе къ намъ, на которое ежечастно приходится наталкиваться, есть продуктъ работы *подонковъ нашего общества*. Народъ въ массѣ своей, какъ и всегда, признателенъ намъ, и все броженіе вызвано искусственно темными силами низовъ, для которыхъ пастырство было бѣльмомъ въ глазу, вотъ истинные виновники переживаемыхъ нами потрясеній. Зная нашу вѣковѣчную приниженность, забитость, въ удобное для происковъ переходное время эти элеленты прямо обнаглѣли: въ своихъ выступленіяхъ они доходятъ по глумленія надъ народной святыней въ то время, какъ самъ народъ только и живетъ ею. Теперь наглость упомянутыхъ деморализующихъ силъ прямо цинична. Они издѣваются иногда на глазахъ всѣхъ, во всеуслышаніе, не стѣсняясь ни временемъ ни мѣстомъ. Спрашивается: что же дѣлать, чѣмъ оградить себя? Вотъ тутъ то и пригодилась бы намъ церковная дисциплина!

По дѣйствующему законоположенію, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не отмѣненному, какъ бы кто надъ нами не издѣвался, каковы бы ни были его нравственныя качества, его религіозныя убѣжденія, его взгляды, его поведеніе вообще, взаимоотношенія къ причту, какъ бы онъ не третировалъ своего духовнаго отца и не оскорблялъ его, все это, нисколько не освобождаетъ насъ отъ обязанности служить такому субъекту, исполнять всѣ его прихоти безъ надежды не только на исправленіе его, или вразумленіе, но даже на частичную перемѣну къ лучшему. Такимъ образомъ, въ то время какъ одному—гарантирована полная безотвѣтственность за проступокъ, у другого отняты всѣ средства самозащиты, его служебное положеніе дѣлаетъ безгласнымъ,—«его бьютъ, а плакать не даютъ». Что бы не говорили, но современная обстановка требуетъ бросить сантиментальности наши съ тайными и явными врагами церковнаго благочинія. Среди бессарабскаго духовенства уже раздаются призывы бойкотировать приходы, обезчестившіе себя выселеніемъ священниковъ и, весьма возможно, что кличъ этотъ станетъ лозунгомъ дня всего русскаго духовенства. Но такъ какъ примѣненіе этой мѣры все же нежелательно, то необходимо раскрѣпостить духовенство и снизу,—дать ему возможность защищаться. Въ серьезности этой угрозы не приходится сомнѣваться, порукой служитъ одна изъ передовицъ нашего «Церковно-Общественнаго Вѣстника», которая не могла появиться въ печати иначе, какъ подъ вліяніемъ тяжелыхъ предчуствій. Пусть наши церковно-общественные круги къ ней относятся неодобрительно, но нехотя придется прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, если ничего не будетъ сдѣлано для успокоенія и защиты духовенства. Въ частности, я не согласенъ съ мнѣніемъ «Церковно-Общественнаго Вѣстника», что это противно вообще духу православія. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ духовенство Константинопольской церкви, по призыву патріарха, объявило нѣчто въ родѣ забастовки, когда турецкое правительство вздумало было отнять у него нѣкоторыя права и привеллегіи. На насиліе греческое духовенство отвѣтило закрытіемъ всѣхъ храмовъ, прекращеніемъ богослуженія и исполненія религіозныхъ отправленій своей паствы. Что же? Чуть ли не на другой день турецкое правительство вынуждено было отказаться отъ своего намѣренія. Такъ что признать вообще этотъ способъ воздѣйстія недостойнымъ православія, когда онъ санкціонированъ практикой даже Константинопольской Церкви, по моему, нѣсколько преждевременно и неосновательно.

Если подобные протесты недопустимы въ классовыхъ интересахъ, то они диктуются насущными интересами самой Церкви. Нынѣшняя беззащитность духовенства, его безправность, несомнѣнно, породитъ повальное бѣгство кандидатовъ пастырства отъ служенія Алтарю. Въ этомъ отношеніи я готовъ идти даже еще дальше. Если положеніе духовенства радикально не измѣнится къ лучшему, въ ближайшемъ будущемъ *мы будемъ очевидцами бѣгства луч-*

тихъ пастырскихъ силъ. Теперь, когда намъ открытъ доступъ во всѣ учебныя заведенія, когда для насъ открыты двери всѣхъ учрежденій, вѣрьте, существующая обстановка угонитъ не мало пастырскихъ силъ: будетъ уходить всякій, кто будетъ имѣть лишь самую маленькую возможность бѣжать. Вотъ тогда то дѣйствительно прійдется призадуматься надъ общимъ положеніемъ церковныхъ дѣлъ. Какъ угодно, но при такой обстановкѣ, Русской Церкви не миновать пополненія кадра пастырей прямо отъ сохи. Если все это заманчиво для будущности православія, когда на него надвигается угроза хорошо поставленной пропаганды католичества и настойчиваго, хорошо оборудованнаго сектанства, то, конечно, тогда намъ и говорить не о чемъ.

Впрочемъ, что теперь эти разговоры? Удѣльный вѣсъ ихъ невысокъ,—теперь время *дѣла*, организаціи,—время организованной борьбы, а не личныхъ поисковъ и выступленій. Пора разговоровъ, словъ миновала. И безъ того предъ сознаніемъ каждаго обрисовывается незаманчивая картина будущаго, а если мы попрежнему будемъ индиферентными и распыленными, то окажемся въ еще худшемъ положеніи, чѣмъ теперь. Теперь время такое, что мы должны быть сами «кузнецами своего счастія» и своей будущности. Надѣяться на то, что кто то другой принесетъ намъ вожделѣнное спокойствіе грѣшно и преступно не только противъ себя, своего семейства, своего потомства, но и противъ своего служенія, будущности Церкви и православія на Руси. Это будетъ преступленіемъ противъ прошлаго и будущаго русскаго народа и вообще противъ Россіи!

Священникъ *Ѳеофилъ Унгурянъ.*

Отвѣтъ на письмо друга.

Ты, другъ мой, упрекаешь меня въ какомъ то пристрастіи и односторонности, находя, что я въ своихъ статейкахъ выставляю одни только темныя и отрицательныя стороны частной и религіозной жизни прихожанъ, какъ будто бы и въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ у нихъ ничего болѣе свѣтлаго и болѣе порядочнаго.. А потомъ ты спрашиваешь: «кто виноватъ, что простолюдинъ нашъ невѣжественъ, грубъ, суевѣренъ и задеревенѣлъ».

Не могу не согласиться съ тобою, что когда-то много хорошаго писали про русскаго мужичка. Но мнѣ почему-то вспомнилось сейчасъ, какъ иногда говорятъ о человѣкѣ извѣстнаго направленія и характера: «онъ (человѣкъ) хорошъ, пока спитъ». И вотъ мнѣ думается, что пока нашъ русскій мужикъ спалъ своимъ вѣковымъ летаргическимъ сномъ, то онъ и казался хорошимъ: его, соннаго, Глѣбъ Успенскій и другіе народники носили на рукахъ, прислушивались къ нему, щупали и осязали его, словомъ, разсматривали и изучали его въ совершенно инертномъ состояніи его души и тѣла, и находили, что нашъ русскій мужичекъ лучше всѣхъ людей на свѣтѣ Божіемъ... А вотъ теперь, когда этотъ самый русскій мужичекъ проснулся отъ своего вѣкового сна, протеръ глаза и почувствовалъ свободу,—когда все то, что раньше у него было на умѣ, а теперь и на языкѣ,—когда его русская душа открыла свои тайники, и оттуда выползло на свѣтъ все, что въ ней давно гнѣздилось,—то и показалъ онъ, русскій мужичекъ, что не совсѣмъ-то онъ и хорошъ, и няньчили его напрасно, о чемъ краснорѣчиво говорятъ душу потрясающія явленія въ жизни мужичковъ, о которыхъ ежедневно приносятъ намъ извѣстія различныхъ направленій газеты, съ разныхъ мѣстъ широкой и далекой россіи, а также и съ фронта.

Я слышу твое, другъ мой, возраженіе: «теперь исключительное время и чрезвычайныя обстоятельства въ обществѣ и государствѣ, вызывающія въ народѣ неожиданныя эксцессы и проявленія, часто помимо его желанія и воли».

А вотъ въ этихъ то чрезвычайныхъ обстоятельствахъ нашей родины и долженъ-бы мужичекъ показать, что онъ любитъ свою родину, что въ немъ есть братское чувство, что онъ дорожитъ своею вѣрою, воспринятою отъ предковъ. Что-же мы видимъ, что мы слышимъ о нашемъ народѣ?.. Тамъ, въ Галиціи, прославленные на парадныхъ смотрахъ гвардейцы оставляютъ своихъ-же родныхъ братьевъ на дикую расправу злого врага и на его же расхищеніе громадные запасы военныхъ предметовъ, въ коихъ лежала трудовая копейка народная. Здѣсь, на мѣстахъ, происходитъ какая то вакханалія, въ которой вотъ вотъ готовы другъ друга пожрать,—а надувательство какое? Вотъ сейчасъ въ мѣстномъ Земельномъ Комитетѣ происходитъ запись земли, т. е. записываютъ, сколько кто

желаетъ взять на будущій годъ арендной земли, и теперь же взыскиваютъ за каждую записанную десятину по 10-ти коп. Такъ какъ у мужичковъ сложилось убѣжденіе и увѣренность, что записанная теперь земля такъ уже и останется въ собственность имъ, то легко представить, какое количество земли записано въ такомъ селѣ, гдѣ болѣе 400 домохозяевъ, и какую сумму изъ 10-ти коп. сбора получатъ члены земельнаго комитета, а за что и гдѣ эта земля? Поди-ка и объясни мужичкамъ, что это есть надувательство, если не желаешь быть подверженнымъ остракизму, который такъ теперь въ модѣ! А что означаютъ постановленія общественныхъ сходовъ о томъ, чтобы не продавать хлѣбъ по твердымъ цѣнамъ до тѣхъ поръ, пока эти цѣны не возвысятся еще на столько-же; или-же, что означаютъ эти неимовѣрные требованія возвышенныхъ пайковъ въ то время, когда мошна деревенская такъ туго набита, какъ никогда... А это скрываемое дезертирство? А небывалое глумленіе надъ духовенствомъ и проч. и проч. Ты думаешь, что нашъ мужичекъ очень ужъ ратуетъ за свое демократическое Правительство? Ему все равно, кто бы не правилъ государствомъ, абы ему побольше земли, и больше ничего не нужно.

Да! Идетъ у насъ «пиръ на весь міръ». Но пиръ этотъ кровавый. Ты хотѣлъ бы знать, кто виноватъ въ этомъ? Виноваты мы всѣ.

Прежде всѣхъ виновато то правительство, которое боялось дать народу здравый смыслъ, посредствомъ его правильнаго воспитанія и образованія. Виновата школа, которая прекрасно учила учениковъ, какимъ путемъ находить неизвѣстное въ ариѳметической задачѣ, и водила указкою ученика по всѣмъ частямъ свѣта, но не давала и не развивала въ ученикахъ устойчиваго знанія, какъ находить и идти по пути честной, христіанской жизни къ ея конечной цѣли, и какъ нужно знать и любить, не на словахъ только, а на дѣлѣ, свою родную страну. Виновато то наше духовное начальство, которое не такъ еще давно карало насъ монастырскимъ послушаніемъ за то, что мы, стремясь къ единенію съ народомъ, иногда вмѣшивались въ его общественныя дѣла,—а теперь требуетъ единенія—да кажется поздновато. Наконецъ, положа руку на сердце, нужно признать что виноваты и мы съ тобою, мой другъ. Въ невѣжествѣ народа была наша ловитва, вынужденная, въ большинствѣ случаевъ, ненормальнымъ и необезпеченнымъ положеніемъ духовенства, въ особенности того духовенства, которое шло на дѣло пастырства не по призванію, а по наемничеству, и оно-то создало и поддерживало до сихъ поръ тотъ туманный столбъ, коимъ прикрывалась пучина морская, постепенно поглощавшая народное сознаніе истины и сущности вѣры Христовой.

Пусть-же хоть теперь уже «Свѣтъ Христовъ просвѣтитъ народъ русскій»!

П. І. Ю.

Съѣздъ духовенства и міянъ въ г. Кишиневѣ.

3 августа, сего года, въ 11 часовъ дня, депутаты общеепархіальнаго съѣзда—міряне и духовенство присутствовали въ Крестовой церкви—митрополіи на молебнѣ, совершенномъ Архіепископомъ Анастасіемъ, въ сослуженіи лицъ изъ духовенства.

Предъ молебствіемъ владыкой Анастасіемъ произнесено привѣтственное слово собравшемуся духовенству и мірянамъ. Послѣ полудня, въ тотъ-же день, всѣ депутаты собрались въ Епархіальномъ домѣ, гдѣ владыка Анастасій, указавъ на задачи предстоящаго съѣзда, пожелалъ ему плодотворной работы, при чемъ выразилъ желаніе, чтобы каждый былъ освѣщаемъ со стороны вѣчныхъ истинъ Св. Евангелія.

4 августа состоялись выборы президіума, большинствомъ голосовъ избранъ предсѣдателемъ протоіерей А. Балтага, избраны два товарища предсѣдателя и секретари.

5 августа избраны комиссіи по всѣмъ учрежденіямъ и духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Всѣхъ участниковъ съѣзда было: 40 мірянъ, 3 делегата отъ военныхъ организацій, 6 отъ Исполнительнаго Комитета, 11 отъ Епархіальныхъ учрежденій, 14 отъ духовнаго исполнительнаго Комитета, 25 псаломщиковъ и 29 священниковъ.

8 состоялось избраніе делегатовъ на Всероссійскій Помѣстный Соборъ въ г. Москвѣ. Избраны: священникъ А. Вылковъ отъ священниковъ, псаломщ. Посторонка отъ псаломщиковъ и Гурскій, Фотеско и Моцокъ отъ мірянъ. Делегатамъ даны инструкціи.

Отъ 9 числа началось чтеніе докладовъ и отчетовъ по Епархіальнымъ учрежденіямъ.

10, въ 8 часовъ утра, Архіепископъ Анастасій выѣхалъ въ Москву, за нимъ выѣдутъ делегаты.

Священникъ *Дав. Челанъ.*

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ

Распоряженія Епархіальн. Начальства.

НАЗНАЧЕНІЯ.

Ц. с. Залучанъ, Сорок. у., псал. Георгій Томша діакономъ къ той-же ц. на псалом. вакансіи, 9 авг.

Выдерж. испыт. на псалом. Исидоръ Поповъ—Попа псалом. къ Измаильск. собору 12 авг.

ПЕРЕМѢЩЕНІЯ:

Ц. с. Широуцъ-высшихъ, Хот. у., псал. Иванъ Чеканъ къ ц. с. Чинишеуцъ, Орг. у., 10 авг.

Ц. с. Чинишеуцъ, Орг. у., псал. Владиміръ Козакъ къ Троицкой ц. г. Кишинева, 10 авг.

Ц. с. Фламындзенъ, Бѣлецк. у., псал. Серафимъ Хуцу къ ц. с. Кошкоденъ, того же уѣзда, 10 авг.

Ц. с. Паланки, Аккер. у., псал. Василій Кіорескулъ къ ц. с. Фламындзенъ, Бѣлец. у., 10 авг.

Ц. с. Татарештъ, Орг. у., и. д. псал. Симеонъ Мырзакъ къ Измаильск. собору, 12 авг.

УВОЛЬНЕНІЯ.

Троицкой ц. г. Кишинева псал. Гавріилъ Ифтоди заштатъ, по прошенію 10 авг.

Ц. с. Маршинецъ, Хот. у., псал. Стефанъ Мага за проступки отрѣшенъ отъ мѣста 20 іюля.

Епархіальныя извѣстія.

ПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ муж. пола.	Количество земли, дес., саж.	Жалованья отъ казны.
Аккерманскій уѣздъ.			
С. Чіишія, 2 м.	2623	121	—
С. Николаевка	1060	61	—
С. Спаское	624	33	676
Бендерскій уѣздъ.			
С. Радуканы	435	4	600
С. Казаяклія 2 м.	2072	120	—
Измаильскій уѣздъ.			
Г. Болгр. Ник. ц. 2 м.	1856	60	—
С. Бабель	882	120	—
С. Ларжанка	1000	99	—
С. Алуатъ	225	33	400
С. Баймаклія	345	16	—
С. Зернешты	461	16	600
Кишиневскій уѣздъ.			
С. Сарато-Резешъ	245	3	600
Оргѣевскій уѣздъ.			
С. Кошерница	202	33	400
С. Парканы	351	33	400
С. Морозены	900	34	—
Сорокскій уѣздъ.			
С. Деркоуцы	569	34	400
С. Вережены	615	33	400
Хотинскій уѣздъ.			
С. Вороновица	407	33	400
С. Гинкоуцы	625	34	400
С. Михалково	684	33	400
С. Михалашаны	657	33	400
С. Котылево	888	33	—
С. Форостное	488	33	400
С. Ревкоуцы	365	33	400

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Измаильскій уѣздъ.			
Болградскій Соборъ 2 м.	1375	—	1715
С. Мусаитъ	370	33	400
С. Алуатъ	225	34	400
П. Вылковъ	464	33	500
Г. Килія Никол. ц. 2 м.	1290	206	600
Аккерманскій уѣздъ.			
С. Паланка	972	44	—
Оргѣевскій уѣздъ.			
С. Татарешты	361	35	400
Кишиневскій уѣздъ.			
С. Гояны	500	33	400
С. Сарато Резешъ	245	33	400
Хотинскій уѣздъ.			
С. Маршинецъ	1267	70	—
С. Широуцы высшіе	1613	67	—

С. Сынжера	422	34	400
С. Балкоуцы-Низшіе	650	33	—
С. Пригородокъ	680	33	400
С. Рынгачъ	565	33	400
С. Нагоряны	324	33	400
С. Шиловцы	1524	66	—
С. Шендряны	525	33	400
С. Коликоуцы	700	34	400
Бѣлецкій уѣздъ.			
С. Калинешты	649	46	—

Отъ Совѣта Кишиневской Второклассной Женской Школы.

Совѣтъ Кишиневской Второклассной Женской Школы сообщаетъ, что пріемныя испытанія въ школу будутъ производиться 4, 5 и 6 сентября, а переводные экзамены 7 и 9 сентября. с. г.

Учебныя занятія начинаются въ понедѣльникъ 11 сентября.

Редакціонная комиссія: Свящ. І. Щука. И Смѣловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

При Епархіальномъ Церковно-утварномъ складѣ открыта спеціальная мастерская для приготовленія иконостасовъ, кіотовъ, выносныхъ крестовъ и проч.

Въ мастерскую принимаются реставрація живописи на иконахъ, позолоты и всякія другія работы по обновленію церковной утвари.

При заказахъ требуется задатокъ въ размѣрѣ одной трети стоимости заказа, а остальная сумма вносится при полученіи заказа; упаковка—на счетъ заказчика или покупателя; допускается разсрочка платежа отъ 1-го до 6-ти мѣсяцевъ за поручительствомъ приходского Совѣта.

Правленіе Кишиневскаго Епархіальнаго Церковно-утварнаго склада.

СОДЕРЖАНІЕ НОМЕРА:

1. «Пусти, я самъ!». 2. Революція и духовенство. 3. Уставъ союза православнаго духовенства кишиневской епархіи. 4. Нужно бодрствовать. 5. Отвѣтъ на письмо друга. 6. Съѣздъ духовенства и мірянъ въ г. Кишиневѣ.

Отдѣлъ оффиціальный.

1. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Отъ совѣта кишиневской второклассной женской школы.

Кишиневская Епархіальная типографія, Харалампіевская 42.